

10 класс***Уважаемый участник олимпиады!***

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 200 минут. Максимальный количество баллов за аналитическое и творческое задания – 60.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Критерии оценивания аналитического задания

	Критерии	Шкала оценок:	Максимальный балл
1.	Точность понимания общего смысла произведения, интерпретационная целостность работы, обоснованность толкования текста, ясность итоговых формулировок	0 – 3 – 6 – 10	10 баллов
2.	Умение делать аналитически значимые наблюдения над структурой текста, охват разных его уровней, установление обоснованных связей между структурными элементами	0 – 5 – 10 – 15	15 баллов
3	Композиционная связность, логичность переходов между частями, умение представить результаты аналитической работы без повторов и без включения в работу фрагментов, не связанных с задачей анализа, – до 5 баллов.	0-1-3-5	5 баллов
4.	Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно, без искусственного усложнения текста работы.	0-1-3-5	5 баллов
5.	Историко-литературная эрудиция, уместность и обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, не заслоняющего анализируемый текст, а расширяющего его смысл, обогащающего его интерпретацию; отсутствие фактических ошибок	0 – 2-3 – 7	7 баллов
6.	Общая языковая и речевая грамотность: учитывается прежде всего соответствие речевого оформления коммуникативной задаче, точность выражения мысли, умение ученика обходиться без штампов и клише; основанием для снижения балла является бедность лексики, однообразие синтаксических конструкций, орфографическая и пунктуационная безграмотность,	0 – 1 – 2- 3	3 балла

	существенно затрудняющая понимание текста, – до 3 баллов.		
	Итого: максимальный балл		45 баллов

Критерии оценивания творческого задания

	Критерии	Баллы
1.	Точность, детальность, обоснованность соотношения подробностей предметного мира картины и стихотворения	6
2.	Уместная, убедительная, обоснованная текстом стихотворения характеристика авторских смысловых акцентов	6
3.	Композиционная связность комментария, логичность и непротиворечивость текста	2
4.	Общая речевая грамотность – 1 балл. При наличии в тексте 3 и более речевых ошибок по данному критерию выставляется 0 баллов.	1
	Максимальный балл	15 баллов

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ текста – прозаического (А) ИЛИ поэтического (Б) (по выбору).

Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Анализ прозаического произведения

Выполните целостный анализ рассказа «Ёлка» Владимира Алексеевича Гиляровского (1855 – 1935), русского и советского писателя, поэта, фельетониста, беллетриста, драматурга, литературоведа, журналиста, краеведа Москвы.

В.А. Гиляровский

Ёлка

За неделю до Рождества только в первый раз выпал снег; я пошел в засеку по зайцам и возвращался без выстрела. На опушке знакомый лесник рубил елку. Поздоровались. Я пожалел, что он губит хорошее дерево.

— Все равно она пропала... Вишь, вся лишаем пошла... Это вот от соседа набралась.

И он кивнул на старую, большую ель, всю покрытую лишаями. Зеленые хвой уцелели только на концах ветвей и слегка на вершине; все остальное было покрыто серым, кожистым мохом-лишаем, концы мелких сучьев отпали вместе с пожелтелыми мертвыми хвоями. Кое-где отгнившая кора обнажала ствол, источенный червями.

— Ведь вот дерево-то издали и на вид богато и сильно, а только вокруг себя заразу пускает, заживо гниет, другим во вред. Никому от него пользы нет: ни шишки с семечками, от коих другие елки пошли бы, да белочки кормились, ни смолки, что дух здоровый лесу дает, ни хвойки муравьям на постройку — только гнило́та одна. Растет вот, богатым деревом считается по лесной описи, — и ни себе, ни людям. И на стройку не пойдет, червивая, и только в печь, если на корню не догниет. Вот и эта от нее погибла... А ежели вовремя ту поочистить — какое бы дерево сильное и полезное было.

— Что ж, на базар повезешь?

— Нет, разве мне можно? Так, по секрету, заказал Тихон Фомич для своего барина, Макария Петровича. Каждое Рождество елку себе ставит и сидит он перед ней один-одинешенек... Хоть бы кого гостей на праздник позвал.

— Да, Макар Петрович гостей не любит!

— Умным себя почитает! В нашем городишке ему низко компании водить. Говорит то в Питер, да в Москву ездит, а то за границу. Горд очень без толку. А при покойном родителе вроде глупенького считался, а потом все так от людей подальше. Загуливал, да не дома. Ровесники мы с ним, играли ребя-

тами-то вместе. Езуитистый стал и насмешник. Как бы человеку досадить — в том первое его удовольствие, и все потихоньку, с насмешечкой.

— А мне кажется, что он совершенно приличный и тихий человек, вежливый, любезный.

— Когда спит, да рубля не касается, либо с чужими, да которые посильнее!

Лесник положил топор и полез за кисетом, но я предупредил его и предложил папироску.

— И что за человек он есть и в кого уродился? Отец был дельный, миллионы нажил, братья тоже люди как люди, кто при своем деле, кто на службе служит, а он ничему не учился, к делу не приставлен и, как филин, с малолетства один и людей за людей не считает... Ни Богу свечка, ни черту кочерга. Вроде лишнего чего на этом свете отсвечивает — ни себе, ни людям. Ведь и худого никому не сделал будто, да и добра-то от него не видели. Как от козла — ни шерсти, ни молока, только один дух! А зло в том, что он врет. Нешто богатому такому врать можно? И все врет. Насулит, наобещает, а потом и на попятный. Станешь ты ему о своей нуждишке говорить и только что к делу подойдешь, а он сейчас:

— А как ныне хлеба?

Скажешь, ответишь и опять о своем начинаешь; а он:

— Ишь погода-то какая сегодня... Ну, прощай, голубчик, прощай, уж когда поговорим!

А то идет раз мимо моей избы и говорит:

— Вася! Крыша-то у тебя плоха. Вся солома сгнила. Ты бы деревом покрыл, прочнее и чище.

И начал рассказывать, как хорошо в избе будет, если ее тесом покрыть, да суриком покрасить.

— Да не на что... Помогите мне, все понемногу отработаю...

— А это кто на дворе хрюкает? Свинья?

— Свинья... Вот заколю, посолою — на всю зиму хватит.

— А ты продай свинью-то, да крышу и построй хоть как-нибудь. Хоть соломой свежей. А то гляди, какое неряшество! Сами себя не блюдете.

— А что же есть зимой-то будем?

— А вам свининки? Свининки? Пусть лучше крыши нет, а свинину жрать? Жить не по средствам — грех великий. Кому что суждено. Вот я могу свинину есть, а вы хлебушко... Картошечку... Кому что! А то всякий бы свинину ел. Я вот могу, а ты не можешь.

— Да ведь я работаю, значит, и есть надо. А вот у вас много, что вам стоит доверить мне на крышу. Ведь я отдам...

— Много? А ты считал, считал? У всякого своя нужда. Может, у меня нужда-то больше твоей...

Да как затопает ногами, закричит:

— Руки вверх опять! Все вам даром отдай! Чужую собственность требуете, а? Нет, это время прошло... Грабители! Дармеды!

И побежал от меня.

А дня через три встретились — как ни в чем не бывало. Я поклонился ему, он подозвал меня к себе и дал двугривенный. Только когда он вынул кошелек, так долго этот двугривенный все выбирал, да в руках вертел, прямо расстаться жаль. Вот какой скупой. Сам копейки не нажил, все от отца... Живет — копит. А на статуи ничего не жалеет.

— На какие?

— Статуи по всему свету ищет — собирает. Разные мраморные. Тыщами платит. Говорят, для славы себе. Полон дом их у него и все в ящиках — привезет и не вынимает. И для чего он их покупает и бережет — не поймешь. Хоть бы на дела свои миллионы тратил. Ну, больницу бы, что ли, выстроил, бедным помогал. Все бы живым людям зря погибать не давал. А то статуи... Ведь делов у него никаких, только купоны от родительских миллионов по банкам режет, да вокруг себя гниль плодит. Вон сколько у него имений — и все так: живет управляющий, вроде дворника, окна, двери заколочены, никого не пускает, сам раз в год на неделю приедет, поживет, слова не сказавши, подышит нежилой гнилью и уедет. Только управляющие жиреют от ничегонеделанья. А уже на Рождество к нам, в свои Палестины. Еще покойный родитель хоромы по-барски для гостей выстроил, а теперь ни одного человека, кроме его, не бывает в них. Управляющий-то боится в пустые комнаты входить, такая жуть...

И лесник, совершенно неожиданно повернувшись к высокой лишайной ели, указал на нее:

— Ни дать, ни взять эта ель самая — как от нее, так и от него никакой никому пользы нет — заживо гниет...

* * *

В рождественскую ночь всегда темные окна хором Макария Петровича Козлова были освещены, и у окон толпился народ. В лепном, золоченом зале сияла елка, отражая живые огни восковых свечей на гирляндах картонажей, бус, золотых и серебряных орехов, которые много лет подновляются к елке и опять убираются в сундуки вместе с другими украшениями.

Я вмешался в толпу и слушал разговоры.

— Хоть бы наших ребятишек позвал. А то один, как сыч...

— Чего звать-то, там все пустое... Нешто, думаешь, конфеты? Деревяшки в золотой бумаге для видимости. Который год все одно и то же...

— Чудак!

— Сроду так.

— Идет, идет! — зашептали кругом.

Из двери вышел в зал человек в черном сюртуке и белом галстуке и странно, по-женски, семеня ногами, подошел к елке и остановился. Гладко причесанный, усы и борода сбриты начисто, лицо одутловатое, без кровинки. Нагнул одну ветку, поднял с полу упавший кусочек воска и положил его опять на свечку подле светильни. Указательным пальцем левой руки поправил картонаж и точно так же симметрично дотронулся до него указательным

пальцем правой руки, отойдя, сел в кресло и погрузился в созерцание, тихо крутя большими пальцами один вокруг другого то справа налево, то обратно.

На его одутловатой фигуре складками лежал сюртук, и складки щек одутловатого лица делали выражение недовольное и кислое, а глаза были тусклы и безжизненны.

— Стареет.

— Не живучи отжил.

— Мильоном мертвым придавило, — шептали сзади меня.

Мраморные статуи в ящиках, миллионы в банках, человеческие чувства, заглохшие под застегнутым на все пуговицы сюртуком, — все это спрятано от людей, замуровано невесть для чего.

— Раб, зарывающий таланты в землю! — шептала сзади октава, по которой я узнал соборного дьякона.

Целое гулянье составилось у козловских окон, и все наблюдали тишину, и даже ребятишки не шумели, а боязливо поглядывали на мерцающие огоньки догоравших свечей елки.

Понемногу гасли одна за другой свечи... Темнел зал... Расходился народ к семьям встречать праздник, а Козлов сидел одиноко в кресле и тихо крутил пальцами, оцепенев в созерцании. Мечтал ли он о славе, считал ли свои капиталы, плакал ли о людях? Может быть, в эту ночь он думал о них, думал о том, что мог бы он сделать для "малых сих"... Но это только сегодня...

Думал ли он, что эта утешающая его елка была срублена на опушке леса, где гниет заживо большая ель, погубившая эту, и никому от той ели пользы нет?

По крайней мере, мне, глядя на него, одинокого бобыля, вспомнились слова лесника:

— Ни дать, ни взять эта ель самая... Ни себе, ни людям...

Елка догорала, и мрак окутывал золоченый зал и темную, осунувшуюся фигуру... В ночь под Рождество!

Опубликовано: Гиляровский В.А. Сочинения в 4-х тт. Т. 2. М., Изд-во "Правда", 1968.

Гиляровский Владимир Алексеевич (1855 — 1935) — писатель, журналист, бытописатель Москвы.

Вопросы для анализа рассказа В.А. Гиляровского «Ёлка»

1. Можно ли считать рассказ святочным? Как он связан с традициями русской сатиры и евангельской притчей о талантах?
2. Как соотносятся между собой природный символ (лишайная ель) и предметно-бытовой (двугривенный, статуи, украшения на ёлке)?
3. В чём разница между символикой рождественской ёлки в доме Козлова и образом лишайной ели в лесу?
4. Как контраст между «видимостью» (золотая бумага, мрамор, богатство) и «сущностью» (пустота, скупость, одиночество) формирует авторскую оценку героя?

5. Почему именно через «говорящие» детали, а не через прямые авторские характеристики автор выражает мысль о духовной смерти при жизни?

Б. Анализ поэтического произведения

Выполните целостный анализ стихотворения «Импрессионизм» Осипа Эмильевича Мандельштама (1891 – 1938), русского поэта, прозаика, переводчика, эссеиста, критика и литературоведа. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

О. Э. Мандельштам

Импрессионизм

Художник нам изобразил
Глубокий обморок сирени
И красок звучные ступени
На холст, как струпья, положил.

Он понял масла густоту —
Его запекшееся лето
Лиловым мозгом разогрето,
Расширенное в духоту.

А тень-то, тень все лиловой,
Свисток иль хлыст, как спичка, тухнет,-
Ты скажешь: повара на кухне
Готовят жирных голубей.

Угадывается качель,
Недомалеваны вуали,
И в этом солнечном развале
Уже хозяйничает шмель.
23 мая 1932

Вопросы для анализа стихотворения О.Э. Мандельштама «Живопись»

1. Почему стихотворение называется «Импрессионизм» и является ли оно описанием чужой картины — или само стремится стать «словесной картиной»?

2. Какова композиция стихотворения? Как сменяются образы от сирени и красок к тени, качели, вуалям и шмелю. Есть ли здесь движение взгляда или сюжет?
3. Как в тексте передаются цвет, свет и материальность живописи? Какую роль играют метафоры («глубокий обморок сирени», «красок звучные ступени», «лиловым мозгом»)?
4. Зачем поэт соединяет живопись с бытовыми и физиологическими образами («струпья», «запекшееся лето», «повара на кухне / Готовят жирных голубей»)? Это ирония, снижение или продолжение импрессионистического метода?
5. Как ритм, синтаксис, звукопись и слова с приставкой «недо-» («недомалеваны вуали») передают зыбкость, незавершённость и мгновенность впечатления?
6. Что означает финал «Уже хозяйничает шмель»? Кто в итоге побеждает — искусство, природа или само мгновение?
7. Как стихотворение выражает философию импрессионизма и границы слова и живописи? Можно ли читать его гимном искусству, иронической пародией или притчей о невозможности остановить мгновение?

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, что вы входите в рабочую группу по подготовке к изданию поэтического альманаха с лучшими стихами русских поэтов. В него войдет и стихотворение «Импрессионизм» Осипа Эмильевича Мандельштама (1891 – 1938), русского поэта, прозаика, переводчика, эссеиста, критика и литературоведа.

Ваша задача – написать комментарий к стихотворению, в котором будет охарактеризована его связь с живописными первоисточниками, картиной «Сирень на солнце» Оскара Клода Монэ (1840 – 1926), французского живописца, одного из основателей импрессионизма, и «Качели» Пьера Огюста Ренуара (1841 - 1919), французского живописца и скульптора, одного из основных представителей импрессионизма в изобразительном искусстве. Объясните, какие детали картины вошли в стихотворение, а какие были отброшены.

Какую функцию выполняет цвет в описании картины, какие смысловые акценты расставил поэт. Ваш комментарий должен быть не сухой справкой, а интересным, увлекательным для читателя дополнением к прочитанному стихотворению.

Комментарий должен представлять собой цельный, связный текст объемом примерно в 140-150 слов.

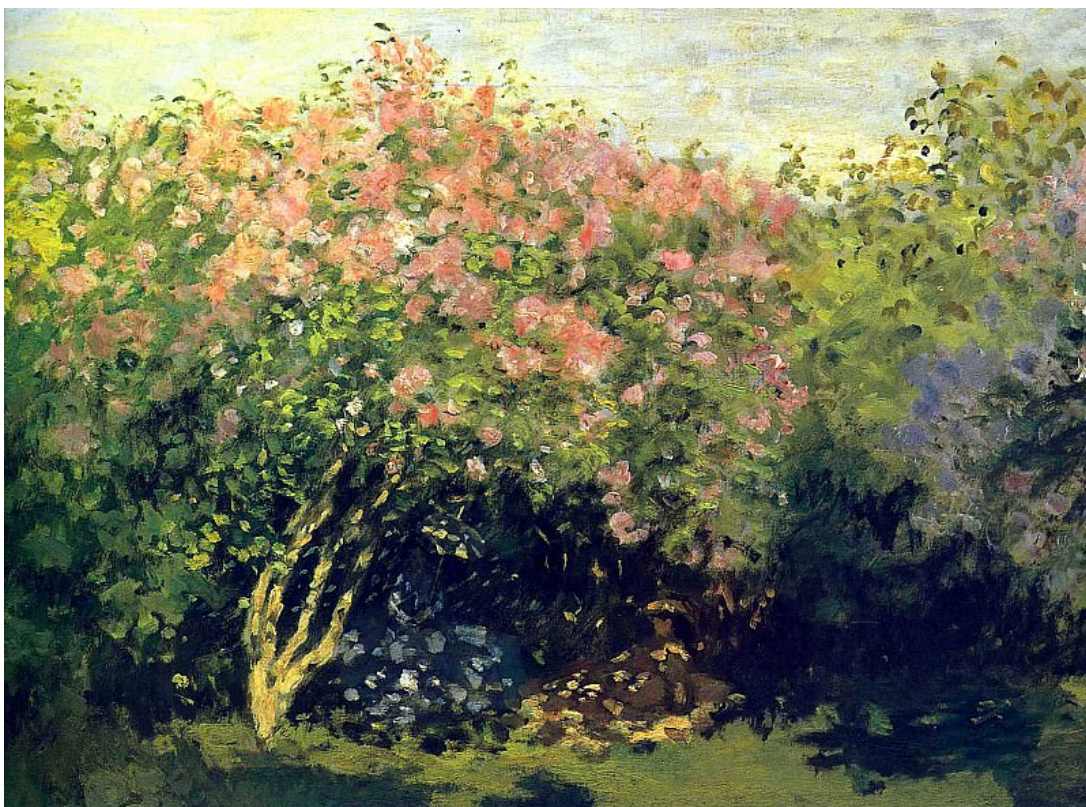

Рис. 1
Клод Моне. «Сирень на солнце»

Рис. 2
Пьер Огюст Ренуар. «Качели»